

УДК 340.1: 347.9: 343.2/7

doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-54-61

Ксения Юрьевна Филипсон

ORCID: 0000-0002-9210-5699, geyzer007@mail.ru

Николай Александрович Рябинин

кандидат юридический наук, доцент

ORCID: 0000-0003-4947-1260, rna0303@yandex.ru

*Сибирский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 660131, Красноярск, ул. Рокоссовского, 20*

Особенности защиты субъективных прав при конфискации имущества

Аннотация: Цель исследования – общетеоретическая характеристика конфискации как межотраслевой категории права, а также выявление и научно обоснованное разрешение актуальных проблем, возникающих при защите субъективных прав в случае принудительного изъятия имущества из незаконного владения.

Основными методами исследования являются: структурно-системный, методы логического анализа и синтеза, формально-юридический, сравнительно-правовой, а также сбор информации путём изучения монографий, учебных пособий, материалов судебной практики по данной проблеме.

В статье исследованы особенности конфискации заложенного имущества. Авторами сделан вывод о недопустимости применения института принудительного правопреемства в случае изъятия имущества из незаконного владения. Использование принудительного правопреемства приводит к существенному нарушению субъективных прав отдельных государственных органов и государства в целом, что выражается в невозможности полной компенсации вреда, причинённого коррупционными преступлениями.

Основные результаты исследования могут быть сформулированы в виде предложений по изменению законодательства и практики его применения.

Во-первых, необходимо закрепить недопустимость конфискации в случаях незаконного владения изъятим имуществом и внести в Уголовный кодекс следующие поправки.

Статья 104⁴ УК РФ «Принудительное изъятие имущества».

«1. Не является конфискацией принудительное безвозмездное изъятие из незаконного владения лица обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора...».

Во-вторых, предлагается представить ст. 104¹ УК РФ в следующей редакции: «1. Конфискация есть принудительное безвозмездное изъятие у собственника имущества и обращение его в собственность государства на основании обвинительного приговора. Конфискации подлежит следующее имущество...»

В-третьих, дополнить Гражданский кодекс РФ статьёй 347.1 ГК РФ «Гарантии залогодержателя при прекращении залога».

Ключевые слова: конфискация, залог, незаконное владение, недействительность сделки.

Для цитирования: Филипсон К. Ю., Рябинин Н. А. Особенности защиты субъективных прав при конфискации имущества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 54–61; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-54-61.

Kseniya Y. Filipson

ORCID: 0000-0002-9210-5699, geyzer007@mail.ru

Nikolay A. Ryabinin

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0003-4947-1260, rna0303@yandex.ru

*Siberian Law Institute of the MIA of Russia
20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation*

Peculiarities of protection of subjective rights in the case of property confiscation

Abstract: The purpose of the research is a general theoretical examination of confiscation as an intersectoral category of law, as well as revealing and scientifically-based solving urgent problems that arise in the field of protection of subjective rights in the case of the compulsory seizure of illegally possessed property.

The main research methods are the following: structural and systematic, formal and legal, comparative and legal methods, logical analysis and synthesis, as well as the collection of information through the study of monographs, textbooks, materials of judicial practice on the subject under study.

The article examines the features of the confiscation of pledged property. The authors make a conclusion that it is inadmissible to use the institution of compulsory succession in the case of the seizure of illegally possessed property. The use of compulsory legal succession leads to the significant violation of the subjective rights of particular government bodies and the state in general. This is expressed in the impossibility of full compensation for harm caused by corruption crimes.

The main results of the study can be formulated in the form of proposals aimed at changing the legislation and the practice of its application.

First, it is proposed to secure the inadmissibility of confiscation in cases of illegal possession of seized property and to introduce the following amendments to the Criminal Code: Article 104⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation «Compulsory confiscation of property»: «1. Compulsory gratuitous withdrawal from illegal possession of a person by turning into state ownership on the basis of a conviction is not confiscation...»

Secondly, it is proposed to reword Art. 104¹ of the Criminal Code of the Russian Federation as follows: «1. Confiscation is a compulsory gratuitous seizure of property from the owner and its conversion into state ownership on the basis of a conviction. The following property is subject to confiscation: ... «

Thirdly, it is proposed to complement the Civil Code of the Russian Federation with Article 347.1 «Pledgee's Guarantees upon Termination of Pledge».

Keywords: confiscation, pledge, illegal possession, invalidity of the transaction.

For citation: Filipson K. Y., Ryabinin N. A. Peculiarities of protection of subjective rights in the case of property confiscation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (88). – P. 54–61; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-54-61.

Конфискация обоснованно считается одним из классических, традиционных юридических институтов, который находит своё отражение в отраслях как публичного, так и частного права. Особый исследовательский интерес вызывают актуальные вопросы конфискации как принудительного правопреемства при причинении вреда преступлениями коррупционной направленности.

Государство выделяет значительные финансовые средства на развитие экономики страны. Следует отметить, что только на реализацию национальных проектов в социальной сфере до 2024 года правительством России предусмотрено свыше 6 трлн рублей. В связи с этим органы государственной власти активно предпринимают меры по противодействию любым попыткам хищения выделенных бюджетных средств для того, чтобы они расходовались строго по назначению.

В то же время за последние десять лет в суды направлено более 80 тыс. уголовных дел о коррупционных преступлениях. Согласно данным Следственного комитета, в 2019 году направлено в суд для рассмотрения по существу 6468 уголовных дел о 11664 преступлениях, среди которых преобладали дача и получение взятки, различные виды мошенничества, присвоение и растрата. Вред, причинённый государству указанными противоправными деяниями, оценивается в 2,47 млрд рублей¹.

В связи с вышеизложенным перед государством встаёт задача минимизации и ликвидации ущерба, причинённого коррупционными деяниями.

¹ Анализ практики расследования коррупционных преступлений [Электронный ресурс]. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1417917/> (дата обращения: 17.06.2020 г.).

Одним из способов минимизации и ликвидации ущерба в результате совершения указанных преступлений является конфискация. В настоящее время конфискация закреплена в уголовном законодательстве не как мера наказания, а как иная мера уголовно-правового характера. Практика показывает, что конфискация является весьма эффективным механизмом, с помощью которого происходит компенсация имущественного вреда в порядке принудительного правопреемства.

Так, в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» прокуроры с каждым годом стали всё активнее использовать полномочия по привлечению к гражданско-правовой ответственности лиц, совершивших коррупционные правонарушения. Большинство предъявленных прокурорами исков связано именно с конфискацией незаконно нажитого имущества.

Например, в Ямало-Ненецком автономном округе за растрату осуждён бывший директор одного из департаментов округа, который при заключении и исполнении государственного контракта похитил из бюджета 6 млн руб. По иску прокурора округа суд постановил взыскать с него указанную сумму, сохранив до фактического исполнения приговора в части гражданского иска арест на квартиру подсудимого в г. Москве стоимостью 13 млн руб. Кроме того, помимо основного наказания суд назначил ему штраф в размере 1 млн руб.

В результате принятых мер повысилась активность следственных органов по обеспечению возмещения имущественного ущерба посредством наложения ареста на имущество в порядке ст. 115 УПК с последующей его конфискацией.

В 2019 г. благодаря конфискации был компенсирован причинённый государству вред в размере 12,9 млрд рублей.

В то же время на практике возникает множество проблемных вопросов, связанных с защитой субъективных прав государства при конфискации имущества, обременённого залогом.

Приведём пример. Между Компанией (заимодавец) и гражданином «А» (заёмщик), был заключён договор займа, в соответствии с которым заимодавец выразил согласие на предоставление заёмщику займа в сумме 800 000 тысяч рублей на срок, предусмотренный в договоре, под 15 % годовых. При этом в договоре было предусмотрено условие о том, что после подписания договора займа заёмщик обязуется

в качестве обеспечения займа в срок, указанный в договоре, заключить с займодавцем договор ипотеки (залога недвижимости).

В обеспечение обязательств по договору займа Компания (залогодержатель) и гражданин «А» (залогодатель) заключили договор ипотеки, по которому залогодержателю передано в залог принадлежащее залогодателю недвижимое имущество.

В последующем гражданин «А» был признан виновным и осуждён по ст. 290 УК «Получение взятки». Судом было установлено, что недвижимое имущество, являющееся предметом залога и принадлежащее гражданину «А», приобретено на денежные средства, полученные в результате совершения указанных преступных действий. Основываясь на материалах дела, суд постановил конфисковать недвижимость, принадлежащую гражданину «А», и обратить в собственность государства в целях возмещения причинённого преступлением вреда.

В то же время конфискованное имущество является предметом залога, и кредитор (залогодержатель) имеет право обратиться в суд с иском о взыскании к Российской Федерации в лице Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом и потребовать взыскать конфискованное имущество.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 41 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) в случаях, когда имущество, являющееся предметом ипотеки, изымается у залогодателя государством в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация), ипотека сохраняет силу, и применяются правила ст. 38 настоящего Закона.

Согласно ч. 1 ст. 38 Закона об ипотеке, лицо, которое приобрело заложенное по договору об ипотеке имущество в результате его отчуждения или в порядке универсального правопреемства, в том числе в результате реорганизации юридического лица или в порядке наследования, становится на место залогодателя и несёт все обязанности последнего по договору об ипотеке, включая и те, которые не были надлежаще выполнены первоначальным залогодателем.

В связи с конфискацией у должника (правонарушителя) предмета залога по договору ипотеки, права и обязанности залогодателя по указанному договору перешли к Российской Федерации. Таким образом, государство обязано передать предмет залога залогодержателю (либо денежные средства по договору займа) в целях удовлетворения его требований.

Как видно из приведённого примера, в российском законодательстве закреплено положение о конфискации как производном способе приобретения права собственности с сохранением при переходе к государству всех ограниченных прав и обременений, возникших до изъятия вещи.

В соответствии с вышеизложенным можно констатировать нарушение субъективных прав государства в лице конкретного государственного органа в процессе перехода к нему права собственности на конфискованное имущество в порядке правопреемства. Полагаем, что институт конфискации в данном случае не приводит к минимизации и ликвидации последствий от совершения преступлений коррупционной направленности. Государство как потерпевшая сторона мало того что лишается возможности компенсировать в полном объёме вред, причинённый преступлением, так ещё и необоснованно освобождает коррупционера от дополнительных обременений перед кредитором, тем самым ставя себя в невыгодное материальное положение.

На наш взгляд, в целях разрешения данной проблемы следует начать с определения понятия конфискации как межотраслевого института.

В гражданском законодательстве под конфискацией понимается безвозмездное изъятие имущества у собственника по решению суда в виде санкции за совершённое преступление или иное правонарушение (ст. 243 ГК РФ).

Также гражданское законодательство устанавливает и правовые последствия конфискации, а именно прекращение права собственности в соответствии со ст. 235 ГК РФ.

В административном праве конфискация – это принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации по решению суда не изъятых из оборота вещей (ст. 3.7 КоАП РФ).

В уголовном праве конфискация – принудительное безвозмездное изъятие имущества и обращение его в собственность государства на основании обвинительного приговора (ст. 104¹ УК РФ).

В соответствии со ст. 104 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» конфискация – это принудительное безвозмездное изъятие у должника или иных лиц имущества, указанного в исполнительном документе, и передача его государственным органам или организациям для обращения в государственную собственность в соответствии с их компетенцией, установленной Правительством Российской Федерации,

если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

В процессе толкования норм публичного и частного права, закрепляющих понятие конфискации, можно выделить следующие общие межотраслевые признаки:

- 1) конфискация может быть осуществлена только на основании решения суда;
- 2) конфискация всегда является санкцией за правонарушение либо преступление;
- 3) имущество изымается безвозмездно в принудительном порядке;
- 4) вещи, являющиеся предметом конфискации, поступают в собственность Российской Федерации.

Кроме вышеперечисленных признаков конфискации следует отметить такой признак, как изъятие имущества из собственности лица. Указанный признак нашёл своё отражение только в нормах гражданского права (ст. 243 ГК РФ).

Нормы административного и уголовного права не содержат положений, конкретизирующих права лиц на изымаемое имущество. Однако полагаем, что обязательное наличие права собственности у лица, в отношении которого применяется конфискация, является необходимой предпосылкой для запуска механизма принудительного правопреемства.

Согласно ст. 8 ГК РФ, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В пп. 4 п. 1 указанной статьи закреплено, что права и обязанности возникают в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом. Примерный перечень оснований возникновения права собственности указан в ст. 218 ГК РФ, которая не называет в качестве способа приобретения права собственности противоправное деяние.

Приведём пример из судебной практики².

По приговору суда И. и Я. осуждены по п. «а», «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ; постановлено взыскать в доход государства деньги, полученные в качестве взяток: с Р. – 94628 руб. 50 коп., с И. – 30635 руб. 18 коп., с Я. – 3007 руб.

Указанные лица признаны виновными в том, что, являясь должностными лицами – ра-

² Постановление Президиума Верховного суда РФ от 05.02.2003 по делу № 850п02 [Электронный ресурс]. – URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.09.2020).

ботниками Владимирской таможни, – получали взятки в 1997–2000 гг. при отягчающих обстоятельствах.

Вывод суда о виновности осуждённых в получении взяток основан на исследованных в судебном заседании доказательствах и не оспаривается в жалобе адвоката.

Суд в соответствии со ст. 169 ГК РФ пришёл к выводу о том, что получение осуждёнными ценностей от взяткодателей является сделкой, притом недействительной, поскольку сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и не влечёт для сторон никаких юридических последствий.

При наличии умысла у обеих сторон такой сделки (в случае исполнения сделки обеими сторонами) все полученное ими по сделке выскивается в доход Российской Федерации (конфискация). Таким образом, ни одна из сторон не приобретает на праве собственности имущество, полученное преступным путём.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: если имущество находится у лица в незаконном владении и оно изъято из оборота либо приобретено (добыто) противоправным путём, то его невозможно изъять из собственности, так как в соответствии с российским законодательством право собственности может возникнуть только на законных основаниях, что невозможно при заключении ничтожной сделки.

Таким образом, правильно ли в данном случае говорить о конфискации имущества, которое по своей природе является основанием прекращения права собственности, либо следует руководствоваться иными положениями российского законодательства? Если в этом случае следует говорить о конфискации как о принудительном правопреемстве, не повлечёт ли это за собой нарушение субъективных прав государства, как нового залогодателя и кредитора в лице залогодержателя?

Разрешение указанного вопроса весьма важно для нашего дальнейшего исследования как с теоретической, так и с практической точки зрения. Ответ на поставленный вопрос позволит определить, возможно ли принудительное правопреемство в случае конфискации имущества, изъятого из оборота или приобретённого незаконным путём, а также распространяются ли все, связанные с указанным переходом прав и обязанностей, обременения к государству, что может повлечь за собой нарушение его субъективных прав.

Например, в ст. 47 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» закреплена возможность конфискации в соответствии с положениями Конвенции Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. Так, в п. «f» ст. 1 названной Конвенции указано, что под конфискацией следует понимать изъятие и окончательное лишение собственности по постановлению суда или другого компетентного органа.

Можно говорить о том, что ч. 1 ст. 104¹ УК РФ противоречит положениям вышеприведённой Конвенции, так как закрепляет, что конфискации также подлежит имущество, находящееся в незаконном владении.

В нашем исследовании поддерживается точка зрения О. А. Буркина, который утверждает, что «поскольку при конфискации имущество изымается из собственности (а не из незаконного владения), то предметом конфискации может быть только находящееся в собственности имущество» [1, с. 121].

Считаем, что невозможно конфисковать имущество, находящееся в незаконном владении, по причине отсутствия у недобросовестной стороны права собственности на него. В связи с этим представляется неосуществимым с правовой точки зрения переход прав и обязанностей посредством принудительного правопреемства. Для указанного перехода прав необходимо, чтобы правопреемник обладал такими правами и обязанностями на законном основании. В случае же приобретения имущества незаконным путём право собственности на него не возникает, а значит, не может быть передано и прекращено путём конфискации. Также не подлежат передаче все обременения, связанные с несуществующим правом собственности. Полагаем, что невозможно передать правопреемнику те права, которые не принадлежат правопреемнику на законном основании.

В то же время противоречащие друг другу нормы уголовного и гражданского законодательства широко используются в их взаимосвязи в судебной практике, что считается недопустимым, так как влечёт нарушение субъективных прав Российской Федерации. Государство необоснованно и незаконно приобретает по договору ипотеки права и обязанности залогодателя по этому договору, что, на наш взгляд, противоречит цели конфискации. Конфискация как способ защиты субъективных прав и как иная мера уголовно-правового характера пре-

следует цель не столько сменить собственника имущества, сколько восстановить социальную справедливость. Кроме этого, на наш взгляд, конфискация также направлена и на компенсацию государству понесённого ущерба в результате совершённого противоправного деяния.

Однако, незаконно принимая на себя права и обязанности по договору ипотеки, государство по факту, с одной стороны, действительно ухудшает материальное состояние правонарушителя, но, с другой, необоснованно освобождает его от дополнительных обременений перед кредитором, тем самым ставя себя в невыгодное материальное положение.

Так, Л. Н. Наумова пишет, что «при возможности удовлетворения требований кредиторов за счёт конфискованного имущества у залогодателя отсутствует стимул исполнить обеспеченное залогом обязательство, поскольку если он его исполнит, то размер имущества должника уменьшится, если же он не исполнит обязательство, то размер его имущества не уменьшится, а имущество, на которое будет обращено взыскание, в любом случае не будет ему возвращено» [11, с. 546].

Исходя из вышеизложенного, неправильное понимание такого межотраслевого института, как конфискация в качестве правопреемства, и незнание надлежащего порядка его применения влечёт за собой возникновение противозаконных последствий, которые существенно нарушают субъективные права государства.

Полагаем, что для разрешения данной проблемы необходимо обратиться к административному законодательству. Считаем, что в случае изъятия имущества из незаконного владения следует руководствоваться не положениями ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, а совершенно новыми нормами права, которые не нашли своего отражения в уголовном законодательстве, но присутствуют, например, в административном праве.

Так, в ст. 3.7 КоАП РФ указано, что конфискацией не является изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения, изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.

Таким образом, административное законодательство совершенно верно разграничивает конфискацию имущества из собственности правонарушителя и изъятие имущества из незаконного владения. Законодатель выделяет «изъятие из незаконного владения» в отдельный

правовой институт, который обладает особым публично-правовым характером и отрицает существование принудительного правопреемства.

Приведём пример из судебной практики в сфере административного права³.

В Постановлении Четвёртого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2011 г. по делу № А78-72/2011 суд совершенно верно утверждает, что положения о конфискации, содержащиеся в ч. 1 ст. 3.7 КоАП РФ, необходимо применять в системной взаимосвязи с п. 1 ст. 243 ГК РФ. Согласно указанной статье, в случаях, предусмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято только у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация).

В Определении Конституционного суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 года № 284-О указано, что конфискация может применяться как мера юридической ответственности, влекущая утрату собственником его имущества, только с вынесением соответствующего судебного решения.

Делая такой вывод, суд апелляционной инстанции учитывал также нормы международного права и практику Европейского Суда по правам человека⁴.

Таким образом, имущество может быть конфисковано исключительно у собственника этого имущества за совершение преступления или административного правонарушения. Иными словами, для применения конфискации необходимо, чтобы лицо, привлекаемое к ответственности, являлось собственником конфискуемого имущества. В случае же, если лицо владеет имуществом незаконно, то к нему не могут применяться положения о конфискации.

Полагаем, что в целях выработки единого правового подхода к пониманию института конфискации как в сфере публичного, так и частного права необходимо внести следующие законодательные изменения.

³ Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 08.11.2011 по делу № А78-1071/2011 [Электронный ресурс]. – URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.09.2020).

⁴ Из параграфов 60–65 Постановления Европейского Суда по правам человека от 1 апреля 2010 года по делу «Денисова и Моисеева против Российской Федерации» (Denisova and Moiseyeva v. Russia), жалоба № 16903/03, следует, что конфискация имущества, не являющегося собственностью лица, привлечённого к ответственности, нарушает статью 1 Протокола № 1 к Конвенции и права лица, в собственности которого находится конфискованное имущество.

Во-первых, следует устранить правовые коллизии, возникшие при толковании ст. 104¹ УК РФ, ст. 234 ГК РФ и ст. 243 ГК РФ. Предлагается закрепить недопустимость конфискации в случаях незаконного владения изъятым имуществом и внести в Уголовный кодекс следующие поправки.

Статья... УК РФ «Принудительное изъятие имущества».

«1. Не является конфискацией принудительное безвозмездное изъятие из незаконного владения лица обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных...

б) иного имущества, в которое имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а», и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы».

2. Имущество, указанное в части первой настоящей статьи, переданное осуждённым другому лицу (организации), подлежит изъятию, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Также предлагается представить ст. 104¹ УК РФ в следующей редакции:

«1. Конфискация есть принудительное безвозмездное изъятие у собственника имущества и обращение его в собственность государства на основании обвинительного приговора. Конфискации подлежит следующее имущество:..»

Предложенные выше изменения позволяют разграничить институт конфискации, влекущий за собой принудительную смену собственника в праве собственности на изъятое имущество со всеми вытекающими правовыми последствиями, и институт отобрания имущества из незаконного владения, полученного преступным путём, что не влечёт за собой последствий, характерных для принудительного правопреемства. Тем самым невозможность конфискации влечёт за собой прекращение залога.

В то же время естественно возникает вопрос, как защитить права кредитора (заимодавца), если нормы о конфискации не подлежат применению, а значит, не происходит и правопреемства, т. е. у государства возникает чистое, ничем не обременённое право собственности на изъятое имущество.

Кредитор же в случае предложенных изменений может потерять обеспечительное право на

конфискованное имущество и лишается дополнительного источника исполнения обязательства в случае ненадлежащего поведения должника.

Полагаем, что в данной ситуации необходимо соблюсти не только публичные, но и частные интересы с помощью внесения специальных норм, регулирующих данный вопрос.

В нашем исследовании предлагается такое решение указанной проблемы – дополнить Гражданский кодекс РФ следующей статьёй.

Статья 347.1 ГК РФ «Гарантии залогодержателя при прекращении залога». «В случае изъятия имущества из чужого незаконного владения за совершение преступления или иного правонарушения залог подлежит прекращению. Однако залогодержатель, интересы которого не могут быть в полной мере защищены применением этих правил, вправе требовать досрочного исполнения основного обязательства.

При неисполнении либо ненадлежащим исполнением должником основного обязательства кредитор вправе в первую очередь требовать обращения взыскания на иное имущество должника, не подвергнутое изъятию. При отсутствии у должника иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кредитор имеет право, во вторую очередь, требовать обращения взыскания на изъятое имущество, приобретённое третьим лицом.

Третье лицо в случае изъятия у него имущества в счёт ненадлежащего исполнения обязательства должника, вправе взыскать стоимость этого имущества с указанного лица».

В нашем исследовании были изучены проблемные вопросы защиты субъективных прав государства в случае конфискации имущества из чужого незаконного владения на примере коррупционных преступлений. Нами сделан вывод о недопустимости применения института принудительного правопреемства в случае изъятия имущества из незаконного владения. Использование принудительного правопреемства приводит к существенному нарушению субъективных прав отдельных государственных органов и государства в целом, что выражается в невозможности полной компенсации вреда, причинённого коррупционными преступлениями. Предложенные нами законодательные изменения позволят не только минимизировать и ликвидировать нанесённый государству и обществу ущерб, но также поспособствуют восстановлению справедливости. Внесённые поправки исключают возможность виновного лица уклониться от возмещения вреда как государству в лице отдельных государственных органов, так и залогодержателю.

Список литературы

1. Буркина О. А., Устинов А. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 119–124.
2. Арямов А. А., Ружева Е. О. Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции // Российский следователь. – 2017. – № 3. – С. 52–55.
3. Казанцева К. Ю. Недействительность сделок: вопросы теории и практики // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 30–37.
4. Карпов К. Н. Когда не применяется конфискация имущества // Законность. – 2017. – № 12. – С. 36–40.
5. Корнилова Н. В. Об отдельных способах принудительного прекращения права собственности // Российский следователь. – 2016. – № 13. – С. 39–43.
6. Кузнецова О. А., Степанов В. В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 27–37.
7. Скобликов П. А. Постановление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам конфискации имущества: критический анализ // Закон. – 2018. – № 9. – С. 122–132.
8. Скрыбин С. В. Недействительность сделок и её последствия // Власть Закона. – 2017. – № 1. – С. 157–185.
9. Щепотин А. В. Возмещение ущерба, причинённого преступлениями коррупционной направленности, конфискация имущества и обеспечение исполнения иных имущественных взысканий // Законность. – 2017. – № 11. – С. 17–18.
10. Кузнецова О. А., Степанов В. В. Межотраслевая природа конфискации имущества // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 27–37.
11. Наумова Л. Н. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный). – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 1044 с.

References

1. Burkina O. A., Ustinov A. A. Konfiskatsiya imushchestva kak mera protivodeistviya korrupsitsii // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2015. – № 2. – S. 119–124.
2. Aryamov A. A., Ruzeva E. O. Problemy primeneniya instituta konfiskatsii imushchestva kak sredstva protivodeistviya korrupsitsii // Rossiiskii sledovatel'. – 2017. – № 3. – S. 52–55.
3. Kazantseva K. Yu. Nedeistvitel'nost' sdelok: voprosy teorii i praktiki // Sovremennoe pravo. – 2018. – № 3. – S. 30–37.
4. Karpov K. N. Kogda ne primenyaetsya konfiskatsiya imushchestva // Zakonnost'. – 2017. – № 12. – S. 36–40.
5. Kornilova N. V. Ob otdel'nykh sposobakh prinuditel'nogo prekrashcheniya prava sobstvennosti // Rossiiskii sledovatel'. – 2016. – № 13. – S. 39–43.
6. Kuznetsova O. A., Stepanov V. V. Mezhotraslevaya pravovaya priroda konfiskatsii imushchestva // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2018. – № 2. – S. 27–37.
7. Skoblikov P. A. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF po voprosam konfiskatsii imushchestva: kriticheskii analiz // Zakon. – 2018. – № 9. – S. 122–132.
8. Skryabin S. V. Nedeistvitel'nost' sdelok i ee posledstviya // Vlast' Zakona. – 2017. – № 1. – S. 157–185.
9. Shchepotin A. V. Vozmeshchenie ushcherba, prichinennogo prestupleniyami korrupsionnoi napravlenosti, konfiskatsiya imushchestva i obespechenie ispolneniya inykh imushchestvennykh vzyiskanii // Zakonnost'. – 2017. – № 11. – S. 17–18.
10. Kuznetsova O. A., Stepanov V. V. Mezhotraslevaya priroda konfiskatsii imushchestva // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2018. – № 2. – S. 27–37.
11. Naumova L. N. Kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» (postateynyy). – Moskva: Volters Kluver, 2008. – 1044 s.

Статья поступила в редакцию 14.09.2020 г.